

Е. И. Сумбурова

РУССКАЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ
ШКОЛА ГЛАЗАМИ
Н. П. БОГДАНОВА-БЕЛЬСКОГО

УДК 371
ББК 74.03(2)

Автор рассматривает картины русского художника-передвижника Н. П. Богданова-Бельского и созданный им образ русской народной школы. В статье отмечено, что источником творческого вдохновения художника являлась Татевская начальная школа, возглавляемая С. А. Рачинским, в которой обучался будущий мастер.

Ключевые слова: Н. П. Богданов-Бельский, педагог, С. А. Рачинский, передвижники, начальная школа, Российская империя, учитель, крестьянские дети.

E. I. Sumburova

RUSSIAN PREREVOLUTIONARY SCHOOL
IN THE EYE OF N.P. BOGDANOV-BELSKY

The author examines the paintings of Russian painter N. P. Bogdanov-Belsky and image of Russian public school which was created by him. In this article it is noted that Tatevsky elementary school which was managed by S.A. Rachinsky and in which future master studied was the source of his inspiration.

Keywords: N. P. Bogdanov-Belsky, pedagogue, S. A. Rachinsky, Peredvizhniki (The Itinerants), elementary school, Russian Empire, teacher, peasants' children.

В 2013 г. исполняется 145 лет со дня рождения русского художника-передвижника Николая Петровича Богданова-Бельского. Сегодня это имя практически неизвестно широко-

му кругу зрителей, хотя с его картинами знакомы многие. «Устный счет», «Воскресное чтение в сельской школе», «Именины учительницы», «У дверей школы», «Проба голосов» — это толь-

ко малая часть творческого наследия художника. Мастер портрета, пейзажа, жанровых сцен Н. П. Богданов-Бельский больше всего любил писать крестьянских детей, и особенно его привлекали сюжеты из школьной жизни. Интерес знаменитого художника к этой теме во многом объясняется переживаниями его собственной жизни.

Н. П. Богданов-Бельский родился 8 декабря 1868 г. в селе Шитики Бельского уезда Смоленской губернии (сегодня Оленинский район Тверской области). Он был незаконнорожденным сыном бедной крестьянки, о чем говорит и его фамилия — богом данный [5]. По всем признакам, среда, условия, в которых он родился, должны были его поглотить, он должен был потонуть, потеряться, исчезнуть навсегда в омуте беспрósветной тьмы и нищеты [8. С. 8]. Но уже в возрасте 6—7 лет у мальчика проявились художественные способности, и он был замечен учителем Татевской народной школы Сергеем Александровичем Рачинским. Чтобы попасть в его знаменитую школу, Николаю пришлось держать экзамен, заключающийся в том, чтобы нарисовать одного из преподавателей школы в профиль. Позднее этот автобиографический сюжет художник использовал в своей картине «У дверей школы» (1897 г.), где изображен крестьянский мальчик, с волнением и трепетом заглядывающий в класс. Николаю очень хотелось учиться в школе С. А. Рачинского, и портрет вышел на удивление узнаваемым. Его приняли в народную школу.

В течение четырех лет будущий живописец посещал школу С. А. Ра-

чинского (с 1878 по 1881 гг.). Это время определило как последующую жизнь Н. П. Богданова-Бельского, так и характер его творчества. Сам Николай Петрович говорил, что «на дорогу меня вывел Рачинский. Учитель жизни. Я всем, всем ему обязан» [8. С. 9].

С. А. Рачинский был уникальной фигурой для своего времени. Известный общественный деятель, член-корреспондент Петербургской Академии наук, профессор Московского университета, ботаник, математик, писатель, журналист, педагог-просветитель, о котором известный публицист В. В. Розанов сказал, что Рачинский — «одна из самых светлых, безупречных личностей нашего времени» [15]. В 1872 г. С. А. Рачинский покинул Москву, оставил друзей и уехал в село Татеево, где стал руководить школой, в которой обучались крестьянские дети.

Школа Рачинского была уникальным явлением для своего времени. Периодика и мемуарная литература второй половины XIX в. описывают русскую начальную школу как нечто мрачное, «темное» и убогое, где теряется любая мысль. Главной особенностью школы С. А. Рачинского было то, что она опиралась на православные начала, органично сливаясь, по мысли ее создателя, с укладом жизни русских крестьян [13]. С. А. Рачинский считал, что «первая из практических потребностей русского народа — есть общение с Божеством»; «не к театру тянется крестьянин в поисках искусства, а к церкви, не к газете, а к Божественной книге». Он был уверен, что, если человек научится читать по-

церковнославянски, ему будут понятны и Данте, и Шекспир, а кто освоит древние церковные «распевы», тот без труда поймет Бетховена и Баха [11. С. 23].

Н. П. Богданов-Бельский оставил целую серию картин из жизни школы Рачинского и воспоминания о своем самоотверженном учителе. «С. А. Рачинский — богатый человек, владелец большого поместья и в то же время ученый, профессор ботаники. Он заколотил часть дома и живет очень скромно. На свой счет выстроил школу. И, отказавшись от кафедры, плотно засел в деревне, посвятив себя делу народного образования. Из таких, как я, бездомников он собрал обитателей для своего общежития» [15].

Учителя с учениками связывала тесная дружба. Сергей Александрович любил своих воспитанников, как родных детей. На любовь они отвечали любовью. Слова и заветы Рачинского глубоко врезались в сердца, его внутреннего связь с учениками с каждым днем росла, крепла и не прерывалась затем уже всю жизнь.

Татевская школа (кстати, сохранившаяся и работающая до сих пор) представляла собой в конце XIX в. большое деревянное одноэтажное здание с двухэтажной пристройкой и широкой террасой спереди. Перед зданием трудами учителя и учеников был разбит большой красивый цветник. Стены террасы украшали вьющиеся растения, а саму террасу наполняли цветы.

Просторная, светлая классная комната была украшена множеством картин и рисунков из библейской и рус-

ской истории, зарисовками учеников. Школа блистала опрятностью и порядком, и все это поддерживалось учащимися под наблюдением Рачинского. Дети сами мыли полы, выметали мусор, убирали пыль, рубили дрова, топили печи, носили воду, ходили за продуктами. Школьное утро начиналось в шесть утра с утренней молитвы. Затем следовал завтрак — хлеб с молоком, а в постные дни — с квасом. После завтрака до девяти часов производились хозяйственные работы. С девяти до полудня шли занятия, и сам С. А. Рачинский преподавал в старшей группе. В полдень был обед. Столовая служила для ребят и спальной: по стенам были устроены полати. Свободное время оставалось до двух часов дня. С двух до четырех шли уроки, в четыре ребята полдничали, затем отдыхали. С шести до девяти вновь шли занятия. В девять часов вечера читали вечерние молитвы при обязательном участии Сергея Александровича [2. С. 6].

Образовательный объем начальной сельской школы, при четырехлетнем ее курсе, С. А. Рачинский не ограничивал русской грамматикой и арифметикой. Сергей Александрович считал, что сельская школа не может быть простым приспособлением для обучения крестьянских ребят чтению, письму, элементарному счету, формальному изложению Закона Божия. Татевская школа под руководством С. А. Рачинского стала не только училищем грамматики и арифметики, но и культурного, и духовно-нравственного развития, а также — практических навыков, необходимых для успешного ведения хозяйства на селе. Трудовая

деятельность вызывала у воспитанников Сергея Александровича живой интерес, желание внести свой творческий вклад, приобрести полезный навык. Любовь к труду, неоднократно подчеркивал народный учитель, дает не только практические знания и навыки, но также здоровье и долголетие [14].

В Татеве, помимо обычных для сельской школы предметов, велось обучение земледелию, пчеловодству, плотницкому и столярному делу. В художественной мастерской школы действовали курсы рисования. Круглый год в Татевской школе проводились занятия по музыке и хоровому пению. Здесь была своя фисгармония и рояль. Школьный хор принимал участие в церковных службах, проходивших в местной церкви [2. С. 16]. У Н. П. Богданова-Бельского есть несколько картин, отражающих эту сторону деятельности школы: «Проба голосов» (1899 г.), «За пианино» (1918 г.), «В церкви» (1939 г.).

С. А. Рачинский указывал, что через обучение грамоте следует осуществлять духовное воспитание детей. Мы насчитали более десяти картин Н. П. Богданова-Бельского, где изображены дети с книгой в руках: «Новая сказка» (1891 г.), «Ученицы» (1901 г.), «Новички» (1904 г.), «Приготовление уроков», «Девочка с фонарем» (1908 г.), «Девочки в платочках», «Первый урок», «Дети на уроке» (1910 г.), «За книжкой» (1915 г.), «Ценители книг» (1920-е гг.), «Пастушка» (1924 г.). Это говорит о том, что педагогу С. А. Рачинскому удалось привить крестьянским детям любовь к знаниям, книге.

Православное сознание и доброе наставничество проникали в души учеников, формировали в них качества настоящих людей: любовь к человеку, умиротворение, утверждение красоты, гармонии человека и природы [9].

Многие ученики, прошедшие «школу Рачинского», стали известными педагогами, учеными и образованнейшими людьми. Среди них ученики Н. М. Горбов, В. А. Лебедев, Н. М. Синев; учителя А. Д. Воскресенский, А. Голицын, Н. С. Третьяков; художники Н. П. Богданов-Бельский, Т. Никонов, И. Петерсон; доктор медицинских наук, член-корреспондент АМН СССР И. А. Богданов, духовник царской семьи А. П. Васильев и др. [11. С. 131]. Нам кажется, что благодарные ученики всю свою последующую жизнь вспоминали слова учителя, обращенные к ним, а сегодня начертанные на видном месте в Татевском школьном музее имени С. А. Рачинского: «Что бы ни случилось с тобой, всегда смело иди ко мне. Ведь ты уносишь частичку моего сердца» [3].

В 1881 г. С. А. Рачинский отправил тринадцатилетнего Николая Богданова учиться живописи в иконописную мастерскую при Троице-Сергиевской лавре, определив ему из своих средств в качестве содержания 25 руб. в месяц. Далее будущего художника ждало Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где с 1884 по 1889 гг. Николай Петрович проходил обучение у В. Д. Поленова, В. Е. Маковского, И. М. Прянишникова [6. С. 4].

Свою дипломную работу «Будущий инок» (1889 г.), принесшую ему боль-

шую серебряную медаль и звание «классного художника», Н. П. Богданов-Бельский писал в Татеве, находясь в гостях у своего любимого учителя. На холсте Н. П. Богданова-Бельского впервые появилась сухощавая фигурка мальчика-школьника, а в дальнейшем тема детства станет главенствующей в творчестве художника. «Уж больно хорош детский мир», — писал он в своем дневнике [12. С. 79].

Н. П. Богданов-Бельский в годы его жизни в Петербурге много занимался написанием парадных портретов, так как эта работа приносила хороший доход. Но при этом он говорил: «Вы не можете себе представить, как я не люблю эти официальные портреты. Но за них я получаю очень большие деньги. Вот и приходится приезжать в Петербург, набирать заказы у богатых и знатных людей и, обеспечив себя, возвращаться в деревню и работать над тем, что по сердцу» [5]. А по сердцу ему были деревенские дети и сельская школа. Именно этой теме посвящены наиболее значительные произведения мастера.

Картины Н. П. Богданова-Бельского о жизни сельской школы и крестьянских детей отмечены большой наблюдательностью и теплотой. «Я так много лет провел в деревне, — говорил художник, — так близок был к сельской школе, так часто наблюдал крестьянских детей, так полюбил их за непосредственность, даровитость, что они сделались героями моих картин». Доброта, чистота восприятия мира, искренность — эти качества в детях заложены природой. Надо быть очень светлым человеком, считают почитате-

ли художественного таланта Н. П. Богданова-Бельского, чтобы с такой любовью и непосредственностью всю жизнь изображать детей [8. С. 12].

На протяжении всей своей жизни художник часто вспоминал своих друзей по народной школе. Он помнил их возбуждение, пылкость, любознательность во время занятий [8. С. 9]. Занятия в школе Рачинского стали сюжетом для картины «Устный счет» (1895 г.). На полотне художника изображен урок арифметики. В углу класса — доска с написанной задачей. Слева от нее сидит учитель, а вокруг него — крестьянские ребятишки. Все озабочены: решают задачу. Ученики ходят по классу, останавливаются в задумчивости. Разнообразную гамму чувств на лицах детей передал в картине Н. П. Богданов-Бельский: любознательность, непоседливость, желание решить задачу.

На переднем плане картины изображен высокий большеголовый мальчик, погруженный в свои мысли. Неподалеку от него озадаченно закинул руку за голову светловолосый крепыш. Самый сообразительный ученик шепчет что-то на ухо учителю, остальные размышляют около доски. По воспоминаниям местных краеведов установлены имена всех учеников, послуживших прототипами образов картины. Первый — это Иван Ростунов, родом из очень бедной семьи: в лаптях, рваной рубашонке, подпоясанной бечевкой. На ухо Рачинскому шепчет Сергей Купреянов из деревни Горелки: он оказался самым смышленным в арифметике. У доски задумался не по возрасту высокий Иван Зельтин

из Перепечья. В сапоги и лиловую рубаху нарядился Дмитрий Волков, очевидно зная, что и с него художник будет писать картину. Андрей Ольховников и Василий Овчинников обсуждают задачу вместе. Замечтался Григорий Молоденков из Татёва. Вся атмосфера урока, столь необычного для нас, полна какой-то деятельной силы, целеустремленности, напряженной работы мысли [14].

Убедительно и точно характеризует мастер маленьких учеников, раскрывая характер каждого, их увлеченность уроком. В своих работах Н. П. Богданов-Бельский отошел от традиции в изображении крестьянских детей как забытых и несчастных или же, наоборот, сентиментально-слащавых. В его картинах раскрыты иные качества — пытливость, достоинство, благородство сельских детей («У больного учителя» (1897 г.); «У дверей школы» (1897 г.) [1. С. 28]. Своим талантом он привлекал к крестьянским детям внимание общественности. И еще одна особенность отличает картины живописца: от них исходит сама доброта, которую художник вложил в них при создании.

Сохранились воспоминания одной из натурщиц художника — Агафьи Ниловны Крыловой (1903—2003 гг.), жительницы Удомельского района Тверской губернии. В юном возрасте она осталась сиротой и была принята в семью священника Д. М. Беневоленского няней для его детей. В 1910 г. Агафья позировала Н. П. Богданову-Бельскому, отдыхавшему в имении Ушаковых, при написании им картины «Именины учительницы» (1910 г.). Она вспоминала, как

Николай Петрович говорил ей: «Беги в Клопинино, позови ребятшек позировать». Детей переодевали в специальные белые рубашки, угощали чаем с баранками. Потом Агафья позировала для картин «Виртуоз», «Деревенские друзья» (1912—1913 гг.), «Девочка среди берез» (1919 г.). Перед отъездом за границу в 1920 г. Богдановы-Бельские сделали девушке богатый подарок — подарили свою корову Красотку, которая стала ее приданым [10].

По воспоминаниям друзей Н. П. Богданова-Бельского, он был очень добрым и жизнерадостным человеком. Много внимания и любви художник уделял крестьянским детям, для которых в глубоких карманах его куртки всегда имелось большое количество леденцов и орехов. И дети, узнав его ближе, приветствовали особенно тепло, спрашивая при этом: «А когда же мы писать будем, мы за всегда рады для вас стоять и можем прийти к вам в Пожинки в новых рубашках. Мне мама сшила розовую рубаху, а Иришке — синий сарафан, и мамка наказывала, чтобы не грязнить, а то, мол, Николай Петрович непременно будет с вас списывать» [9].

Один из участников тех событий, Николай Николаевич Зольников (1897—1977 гг.), ставший позже учителем Островенской школы, с теплотой говорил о Н. П. Богданове-Бельском: «Николай Петрович Богданов-Бельский был милейший и добрейший человек, дети так и льнули к нему. Подарки часто им делал. То леденцы принесет, конфеты, то баранок накупит и раздаст детворе. Школу нашу часто рисовал. На многих полотнах и отец

мой изображен, он тоже учителем был. В школе нашей была у него и любимая парта, за ней ребят рисовал. Дети так ее и звали — Николая Петровича парта. В школе написана картина «Дети на уроке» (1910 г.) — дети слушают отца» [4. С.4].

Современным зрителям может показаться, что художник изображает своих героев слишком нарочито, в длинных деревенских рубахах, в больших, как бы выставленных напоказ, заплатах. Однако ничего придуманного в этом нет. Удомельские крестьяне в то время носили домотканые одежды из шерсти и льна и лапти из бересты. Все это было ветхое, много раз чиненное, рваное, разноцветное [9].

Несколько картин Н. П. Богданова-Бельского посвящено педагогам Татевской школы. Он изобразил своего любимого учителя С. А. Рачинского на картинах «Устный счет» (1895 г.) и «Воскресное чтение в сельской школе» (1895 г.). На холсте «У больного учителя» (1897 г.) художник нарисовал Аркадия Аверьяновича Серякова, одного из учеников и преемников С. А. Рачинского. Именно ему умирающий Сергей Александрович завещал продолжать дело всей своей жизни. А. А. Серяков стал впоследствии заведующим Татевской народной школы, а затем в этой школе преподавали его внука и правнука [11. С. 42].

Н. М. Горбов, бывший помощником С. А. Рачинского в школе, вспоминал, что по субботам и в воскресные дни порядок дня был особый. После тщательной уборки, бани и субботнего чаепития в школе устраивались народные чтения. Среди обширного класса ставился стол, по скамьям размеща-

лись ученики, родственники, взрослые певчие, которые не ленились приходить на эти субботние беседы из соседних деревень. С. А. Рачинский читал Евангелие по-славянски и давал несколько объяснений; а затем повторял тот же самый отрывок по-русски. Часто эти объяснения переходили в целые беседы, и они были так сердечны, так жизненны и назидательны, что глубоко западали в сердце каждого слушателя и оставались в памяти на всю жизнь [2. С. 15–16]. Именно такой момент изобразил Н. П. Богданов-Бельский на своем полотне «Воскресное чтение в сельской школе» (1895 г.).

Творчество художника многогранно и увлекательно. Он большую часть своей жизни рисовал детей, не изменив себе даже в период эмиграции. Одна учительница как-то написала ему: «Вы у нас один! Писать детей умеют многие художники, писать в защиту детей умеете только Вы».

И вправду, он писал не просто детей. Он писал яркий солнечный мир, проглядывающий в каждой минуте жизни ребенка. Он смог показать, напомнить нам, каким важным и большим все кажется в детстве, и что на самом деле мир и есть такой — важный, большой и бесконечно прекрасный. Его дети такие разные: лукавые и бесхитростные, добрые и суровые — но каждый из них по-настоящему любопытен, как маленький ученый, познающий частичку природы, и каждый, безусловно, талантлив [7]. Сюжеты для картин, образы и характеры своих героев художник, конечно, заимствовал из своего трудного, но одновременно и счастливого детства, освященного знакомством и дружбой с талантливыми людьми.

Список литературы

1. Баршева, И. Н. Н. П. Богданов-Бельский / И. Н. Баршева, К. К. Сазонов. — М.—Л. : Изогиз, 1962. — 38 с.
2. Георгиевский, В. Т. Сергей Александрович Рачинский. Поборник народного просвещения. Друг крестьянских детей / В. Т. Георгиевский. — СПб. : Синодальная типография, 1912. — 32 с.
3. Дранишникова, Г. Татео помнит Рачинского / Г. Дранишникова, Т. Королева // Нелидовские известия. — 2000. — № 450. — С. 5.
4. Зольников, Н. Н. Дом полный талантов / Н. Н. Зольников // Удомельская газета. — 1994. — 15 окт. — № 320. — С. 4.
5. Козлова, Н. В. Николай Петрович Богданов-Бельский (1868—1939) / Н. В. Козлова. — Режим доступа: <http://litmap.tvercult.ru/bogdanov-belsky/index.html> — Дата обращения: 15.05.12.
6. Лapidус, Н. Богданов-Бельский / Н. Лapidус. — М. : Белый город, 2001. — 48 с.
7. Лоскуток детства. — Режим доступа: <http://sagenka.livejournal.com/39307.html> — Дата обращения: 15.05.12.
8. Перевышко, А. Николай Петрович Богданов-Бельский (1868—1945): От классической живописи передвижников к импрессионизму / А. Перевышко // Антикварное обозрение. — 2002. — № 3. — С. 8 — 13.
9. Подушков, Д. Л. Академик живописи Николай Петрович Богданов-Бельский / Д. Л. Подушков // Удомельская старина. Краеведческий альманах. — 2003. — № 31. — Режим доступа: <http://starina.tverlib.ru/us-0122.html> — Дата обращения: 15.05.12.
10. Подушков, В. Д. Биография Агафьи Ниловны Семеновой, урожд. Крыловой (1903—2003) / В. Д. Подушков // Удомельская старина. Краеведческий альманах. — 2003. — № 31. — Режим доступа: <http://starina.tverlib.ru/us-0123.html> — Дата обращения: 15.05.12.
11. Соловьев, И. А. С. А. Рачинский / С. А. Рачинский // Татевская школа: Док. Очерки. — Тверь : Твер. обл. кн. изд-во, 2002. — 140 с.
12. Ушакова, И. В. Уж больно хорош детский мир. О художнике Николае Петровиче Богданове-Бельском (1868—1945) / И. В. Ушакова // Московский журнал. — 2008. — Ноябрь. — № 11. — С. 76—82.
13. Фатеев, В. А. Жизнь. Творчество. Судьба. Розанов и русская культура / В. А. Фатеева. — Режим доступа: <http://rozanov.kostromka.ru/fateev-3.php> — Дата обращения: 15.05.12.
14. Цыганков, В. А. Незвестный Рачинский / В. А. Цыганков. — Режим доступа: <http://optimalist.narod.ru/books.htm> — Дата обращения: 15.05.12.
15. Шишкова, М. П. Тверской край — музыка — Санкт-Петербург. Сергей Александрович Рачинский (1833—1902) / М. П. Шишкова. — Режим доступа: <http://www.tverlib.ru/~shishkova/index.html> — Дата обращения: 15.05.12.